

Управление образованием
Education management

DOI: 10.24412/2070-1381-2022-94-225-246

Технологии интернационализации высшего образования в современных условиях

Рябинина Анна Михайловна

Аспирант, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: RyabininaAM@spa.msu.ru; annamix81@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [6390-9110](https://elibrary.ru/spin.php?id=6390-9110)

ORCID ID: [0000-0003-4150-4320](https://orcid.org/0000-0003-4150-4320)

Аннотация

В статье рассматривается технология интернационализации современного высшего образования как важнейший процесс управления, реализуемый с использованием цифровых инструментов, применением сетевых форм взаимодействия, принципов мягкой силы и дипломатии знаний. Проанализированы интеграционные тенденции европейского и активно развивающегося евразийского образовательного пространства; показано, что современное международное сотрудничество в сфере высшего образования реализуется в сетевых коммуникациях стратегических организаций-партнеров разных государств на основе совместимости целей, ресурсов, интересов, инструментов влияния, организационных практик. Изложены также ключевые принципы системы высшего образования, рассмотрена многовариантная модель высшего образования, проанализированы востребованные иностранными студентами уровни обучения в новых условиях трансформации национальной системы высшей школы России. Кроме того, показаны изменения в системе организации вузовского образования России после введения Болонской системы, а также проблемы выпускников бакалавриата на рынке труда. Проанализированы положительные и отрицательные результаты применения принципов мягкой силы в сфере высшего образования, и рассмотрены базовые характеристики дипломатии знаний, ее инструменты, возможности реализации в ситуации смены векторов академической мобильности и переориентации образовательных коммуникаций. В результате показано, что основными механизмами/инструментами интернационализации высшего образования как социальной технологии управления становятся: совместные/сетевые университеты, вузовские консорциумы, зарубежные филиалы вузов, форумы ректоров, международные межуниверситетские ассоциации, совместные образовательные программы с выдачей двух дипломов.

Ключевые слова

Глобальный рынок образования, интернационализация высшего образования, социальная технология управления, евразийское пространство, интеграция, инновации, сетевое взаимодействие, трансформация, «мягкая сила», дипломатия знаний, академическая мобильность, цифровизация, глобализация, конкурентоспособность.

Technologies of Higher Education Internationalization in Modern Conditions

Anna M. Ryabinina

Postgraduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: RyabininaAM@spa.msu.ru; annamix81@mail.ru

ORCID ID: [0000-0003-4150-4320](https://orcid.org/0000-0003-4150-4320)

Abstract

The article considers the technology of internationalization of modern higher education as the most important management process implemented using digital tools, using network forms of interaction, principles of soft power and knowledge diplomacy. Integration trends of the European and actively developing Eurasian educational space are analyzed. It is shown that modern international cooperation in the field of higher education is implemented in network communications of strategic partner organizations of different states based on the compatibility of goals, resources, interests, influence tools, and organizational practices. The key principles of the higher education system are outlined, a multivariant model of higher education is considered, and levels of education demanded by foreign students in the new conditions of transformation in the national system of higher education in Russia are analyzed. Furthermore, changes in the system of organization of higher education in Russia after the introduction of the Bologna system, as well as the problems of undergraduate students in the labor market are shown. The positive and negative results of applying soft power principles in the field of higher education are analyzed and basic characteristics of knowledge diplomacy, its tools, possibilities of implementation during of changing vectors period of academic mobility and reorientation of educational communications are considered. As a result, it is shown that main mechanisms/tools for the internationalization of higher education as a social management technology are: joint/network universities, university consortiums, foreign branches of universities, rectors' forums, international inter-university associations, joint educational programs with the issuance of two diplomas.

Keywords

Global education market, internationalization of higher education, social management technology, Eurasian space, integration, innovation, networking, transformation, soft power, knowledge diplomacy, academic mobility, digitalization, globalization, competitiveness.

Введение

Современные социально-политические трансформации существенным образом повлияли на изменения международных коммуникаций в высшем образовании, векторов академической мобильности, технологий управления системой высшего образования как на глобальном, так и на национальном уровнях. Динамика тенденций международного высшего образования, в свою очередь, не только способствует преобразованию системы высшего образования, но и оказывает значительное влияние на национальные государства в настоящее время и в отдаленной перспективе, поскольку в этой сфере создается интеллектуальный капитал, значимый фактор конкурентоспособности национальных государств. В силу этого анализ современного международного образовательного пространства становится актуальной теоретической проблемой и практически значимой задачей.

Основными тенденциями современного образовательного пространства являются глобализация, массовизация, коммерциализация, интернационализация, интеграция и регионализация. С учетом влияния цифровизации на все сферы общественной жизни системообразующей тенденцией глобального рынка образования становится интернационализация высшего образования, управленческими технологиями которого регулируются каналы трансграничного потока студентов, преподавателей, ученых, образовательных программ, научных проектов, административных кадров.

Структурно глобальный рынок высшего образования представлен международными совместными исследовательскими проектами, совместными университетами, многонациональными экспертными сетями, глобальными программами академической мобильности, региональными центрами передового опыта, международными образовательными центрами и практиками трансформации высшего образования.

Вклад международного высшего образования в социально-экономическое развитие стран, в переход к экономике знаний очевиден. Кроме того, высшее образование рассматривается как инструмент «мягкой силы», как практика дипломатии знаний.

Интернационализация высшего образования становится динамичным планируемым процессом, понимается как координированные действия вуза по реализации стратегических задач управления высшим образованием с акцентом на его содержание, методы, людей и международные структуры [de Oliveira Barbosa, Baeta Neves 2020]. Интернационализация как технология управления международным высшим образованием активно используется в политике различных государств. Если в начале 1990-х гг. интернационализация вузов осуществлялась через мобильность и интеграцию отдельных преподавателей и программ, то в середине 1990-х – начале 2000-х интернационализация стала рассматриваться как институт, регулирующий целенаправленный «процесс интеграции международного и межкультурного измерения в функции обучения, исследований и обслуживания учреждения» [Knight 1994], как технология внедрения «интеграции международного, межкультурного или глобального измерения в цели, функции и предоставление послесреднего образования» [Knight 2004, 17–19]. Интернационализация становится стратегической задачей управления высшим образованием в развитых странах, а высшие учебные заведения разрабатывают стратегии интернационализации, которые пронизывают всю их институциональную структуру.

Процессы глобализации и интеграции на международном рынке высшего образования стимулировали развитие сетевых форм взаимодействия и взаимозависимости национальных университетов и систем высшего образования. Однако одновременно активизировались процессы регионализации в сфере высшего образования, создавались региональные союзы государств

со схожими интересами, участники которых направляли свои усилия на интенсификацию научно-практического и образовательного сотрудничества в целях обеспечения конкурентоспособности, трансфера технологий и повышения качества жизни населения [Фатыхова 2019], основываясь на принципах дипломатии знаний.

Проект создания Евразийского пространства высшего образования

В конце XX – начале XXI в. главными архитекторами проекта интернационализации высшего образования стали правительства ведущих стран Европы. Программой этого проекта является принятая в 1999 г. Болонская декларация строительства европейского пространства высшего образования (ЕПВО, ЕНЕА — The European Higher Education Area). В качестве стратегической цели Болонского процесса заявлено создание в Европе «самой конкурентоспособной и динамичной экономики в мире, основанной на знаниях и способной обеспечить устойчивый экономический рост и развитие, большее количество и лучшее качество рабочих мест, и большую социальную сплоченность» [Ткач, Сенашенко 2015, 120]. Обеспечение сравнимости и сопоставимости систем высшего образования в Европе стало одной из тактических задач процесса интернационализации с целью активизации академической мобильности, что относительно успешно сформировалось к марту 2009 г. и было отражено в Левенском коммюнике министров образования стран участниц Болонского процесса¹. В 2010 г. было официально объявлено о создании европейского пространства высшего образования. В Болонском процессе (The Bologna Process) участвовало 49 стран, включая Россию. Его главной задачей стал трансграничное реформирование национальных (страновых) систем высшего образования, разработка критерия их сравнимости и сопоставимости [Байденко 2018], формирование глобальной (общеевропейской) системы высшего образования, выстроенного с помощью инструментов, основанных на общности принципов его функционирования.

Европейское пространство высшего образования представлено совокупностью идей и технологий организации образования, сформулированных рядом европейских стран с участием всех членов ЕПВО. Любое государство мира может присоединиться к ЕПВО, если оно согласно применять данные технологии с целью создания признаваемой всеми участниками высококачественной системы высшего образования [Камынина, Грудзинский 2017].

На конференции 2020 г. в Риме было достигнуто соглашение построить инклюзивную (равный доступ к высшему образованию), инновационную (новые и более согласованные методы обучения, преподавания, оценки и практики, тесно связанные с новейшими научными исследованиями) и взаимосвязанную (общие рамки и инструменты, укрепляющие международное сотрудничество, реформы, расширяющие обмен знаниями, повышающими мобильность сотрудников и студентов) глобальную систему образования. Предполагалось, что ЕПВО к 2030 г. способно стать основой устойчивой, сплоченной и мирной Европы, а высшее образование станет ключевым фактором в достижении целей Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития (ЦУР)².

В 2003 г. Российская Федерация подписала Болонскую декларацию и с 2011 г. законодательно перевела российскую систему высшей школы на двухуровневую схему образования. Интеграция национальной высшей школы в мировое образовательное пространство сопровождалась неоднозначными реформами образования, отказом от сложившейся структуры вузов, методологии научной и педагогической деятельности и ее оценок. В России, как и

¹ Bologna beyond 2010: Report on the development of the European Higher Education Area // ЕНЕА [Электронный ресурс]. URL: http://www.ehea.info/media.ehea.info/file/2009_Leuven_Louvain-la-Neuve/91/8/Beyond_2010_report_FINAL_594918.pdf (дата обращения: 20.07.2022).

² Rome Ministerial Conference 2020 // ЕНЕА [Электронный ресурс]. URL: http://www.ehea.info/Upload/Rome_Ministerial_Communique.pdf (дата обращения: 20.07.2022).

в других странах, показателем степени интернационализации/интеграции является развитость академической мобильности, по которой оценивается эффективность международной деятельности вузов [Лукичев 2004].

11 апреля 2022 г. право представительства Российской Федерации и Белоруссии во всех учреждениях и мероприятиях европейского пространства высшего образования было приостановлено³, а также «заморожено» сотрудничество ряда стран Запада с Россией в сфере образования и науки. В этой ситуации трансформация системы высшего образования в России должна ориентироваться на национальную стратегию и интересы⁴. Геополитическим вектором ее реформы является создание единой образовательной системы на евразийском пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Европейский союз как интеграционное объединение за последние 20 лет доказал эффективность научно-производственной и образовательной кооперации в интересах экономической интеграции стран-участниц. Общая историческая судьба государств, готовых создать Евразийский союз, схожесть социокультурных параметров, экономических и политических условий являются значимыми предпосылками интеграционного процесса.

Так, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) «считает важным объединение потенциалов университетов государств Союза и их горизонтальное взаимодействие на основе самоорганизации»⁵. Значительная роль в формировании единого евразийского образовательного пространства принадлежит Славянским университетам, помогающим русскоязычному населению бывших союзных республик получить высшее образование. Таким образом создаются социокультурные предпосылки для обеспечения академической мобильности в странах СНГ⁶.

Формирование общего рынка стран ЕАЭС предполагает свободное перемещение трудовых ресурсов, что, в свою очередь, требует уделить особое внимание развитию кадрового потенциала в республиках и, соответственно, ставит вопрос о выработке согласованной образовательной политики. В Таблице 1 представлен масштаб академической мобильности студентов внутри интеграционного объединения ЕАЭС.

Таблица 1. Показатели академической мобильности внутри интеграционного объединения ЕАЭС⁷

	Студенты тыс чел.	Страна
В России в 2017–2018 гг. обучались студенты из стран членов ЕАЭС	65 700	из Казахстана
	10 792	из Белоруссии
	7 247	из Киргизии
	3 049	из Армении

³ Statement of the Bfug On Consequences of the Russian Federation Invasion of Ukraine // EHEA [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ehea.info/page-ADOPTION-OF-THE-STATEMENT> (дата обращения: 16.07.2022).

⁴ Во все российские вузы вернется специалитет // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/24/923454-vo-vse-vuzi-vernetsya-spetsialitet> (дата обращения: 17.07.2022).

⁵ В Союзе развивается евразийский кадровый потенциал // ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-05-2018-1.aspx> (дата обращения: 28.07.2022).

⁶ Модельный Образовательный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902050938> (дата обращения: 28.05.2022); В Союзе развивается евразийский кадровый потенциал // ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/10-05-2018-1.aspx> (дата обращения: 28.07.2022).

⁷ Составлено автором по Численность обучающихся в образовательных организациях высшего профессионального образования государств-членов ЕАЭС, прибывших из других государств-членов ЕАЭС // ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx (дата обращения: 21.07.2022).

	Студенты тыс. чел.	Страна
В ЕАЭС в 2017–2018 гг. обучались студенты	4817	в Киргизии
	2229	в Казахстане
	1857	в Белоруссии
	1156	в Армении

Наиболее востребованными среди иностранных студентов направлениями подготовки являются инженерно-технические и медицинские специальности. Для студентов стран ЕАЭС наиболее привлекательны российские вузы, поскольку отсутствует языковой барьер, так как русский язык является официальным языком четырех из пяти стран Союза. В изучение русского языка значительный вклад вносят Российские центры науки и культуры, организующие курсы изучения русского языка как иностранного в этих странах.

Формирование новой интеграционной модели рассматривалось в качестве основной повестки Ассамблеи народов Евразии⁸, реализация которой напрямую зависит от содержания инициатив народной дипломатии, от взаимного стремления народов к общению и сотрудничеству. Руководство Ассамблеи народов Евразии выступило с инициативой проведения первых евразийских игр (Евразиада), получившей поддержку стран Евразии. Республика Башкортостан согласилась стать организатором Евразиады в 2025 г.

Развитие контактов посредством народной дипломатии с Китаем и Индией является важнейшим стратегическим направлением деятельности Ассамблеи⁹, однако в интеграционные программы включены и страны Европы, Африки, Латинской Америки. Интеграционные проекты создаются на основе универсальных гуманитарных ценностей для обеспечения долгосрочного мира при условии сохранения самобытности народов Большой Евразии.

Государствам ЕАЭС следует с осторожностью использовать опыт внедрения интеграционных проектов Болонского процесса, создавать собственные образовательные интеграционные проекты, отвечающие региональным и национальным интересам. Следует осознавать, что глобализация углубляет процессы социального неравенства в экономике, в образовании и науке [Титаренко 2018, 320]. Необходимо включить в интеграционные проекты опыт советского образования, которое считалась одной из наиболее эффективных систем образования в мире.

Пересечение европейских и евразийских образовательных технологий в потенциале позволит не создавать напряжения между различными образовательными моделями, а, напротив, будет способствовать взаимному обогащению и развитию. Таким образом, наиболее перспективным интеграционным проектом для ЕАЭС представляется конвергенция лучших практик Болонского процесса, национальных моделей и адаптированных советских методик системы высшего образования.

Закрытый для России рынок европейского высшего образования активизирует сотрудничество в области образования и науки, закладывает фундамент единого евразийского рынка квалифицированных трудовых ресурсов, способствует формированию кадрового потенциала, развитию образовательных коммуникаций в молодежной среде, взаимопроникновению культурных ценностей и идей, что, в свою очередь, корректирует применение диалоговых технологий влияния на культуру и политику.

⁸ Миссия, цель, задачи // Ассамблея народов Евразии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasia-assembly.org/ru/missiya-cel-zadachi> (дата обращения: 20.07.2022).

⁹ Eurasian Peoples' Assembly Will Contribute to Youth Contacts Recovery. P.36–43 // Ассамблея народов Евразии [Электронный ресурс]. URL: http://eurasia-assembly.org/sites/default/files/eemagazine_issue_3_december_2020.pdf (дата обращения: 13.07.2022).

В настоящее время общее пространство России и Европы в сфере образования, науки и культуры существенно ограничено, что обусловлено глобальными политико-экономическими сложностями. Сотрудничество в рамках Болонского процесса не смогло предотвратить нарастание негативных тенденций в российско-европейских отношениях, вылившихся в итоге в острый кризис 2014 г. Межуниверситетское сотрудничество не смягчило напряженность политических конфликтов России с ее соседями — Грузией, Украиной, странами Балтии. Процесс интернационализации российского высшего образования, продемонстрировавший неплохую динамику на протяжении 20 лет, так и не стал драйвером интеграции России в глобальный мир. Университеты оказались не в состоянии повлиять на предотвращение глобального политического раскола. Университетам необходима поддержка государств как на Востоке, так и на Западе, которые должны содействовать процессам сближения, иницилируемым самостоятельными институтами, независимыми группами и даже отдельными индивидуумами¹⁰.

Россия, в силу целого ряда обстоятельств, в том числе и ее географического положения, становится интегратором в области образования, выстраивая адаптивные механизмы сотрудничества различных стран и континентов. Кроме того, в России имеется собственный результативный опыт построения единого образовательного пространства в стране при значительных национальных, культурных, языковых и иных различиях. Метафора российского моста между Европой, Азией, Америкой более интенсивно работает в сфере образования [«Мягкий путь» вхождения российских вузов в Болонский процесс 2005], чем в экономике и политике. В настоящее время сотрудничество в экономике, науке, высшем образовании и технологиях осуществляется со странами Восточной, Юго-Восточной Азии, Арабского мира, некоторыми странами Среднего Востока и странами СНГ. Разнообразие регионов России, их «специализация» при соответствующей образовательной политике становятся значимым российским преимуществом, в частности, для процессов интеграции/объединения постсоветского и евразийского пространства, что открывает возможности выхода на новые образовательные рынки.

Интернационализация как технология управления высшим образованием

Управление системой высшего образования является социальной технологией, представленной совокупностью последовательных операций, процедур целенаправленного воздействия по реализации намеченных планов, программ, проектов для получения оптимального результата. Сущность социальных технологий заключается в оптимизации управленческого процесса, повышении его технологичности, исключении операций, препятствующих достижению планируемого результата. Управленческие технологии в высшей школе, с одной стороны, являются проекцией состояния системы управления в стране, а с другой — становятся своеобразной лабораторией, разрабатывающей инновационные механизмы социального управления [Логунова 2019]. Современные вузы превратились в сложные организации с новыми управленческими функциями и задачами. К ним относятся академическое администрирование, создание и реализация стратегии интернационализации, предоставление образовательных продуктов, обслуживание студентов и преподавателей, управление исследованиями, управление объектами инфраструктуры, решение финансовых и правовых вопросов. В этом контексте политика высшего образования стала предметом пристального внимания, социального и политического интереса и острых дискуссий.

¹⁰ Россия и Болонский процесс — 20 лет спустя // РСМД [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-bolonskiy-protsess-20-let-spustya/?sphrase_id=90986309 (дата обращения: 09.07.2022).

Использование инструментов социальных технологий в сфере образования на этапе очередной модернизации университетов позволяет снизить затраты на управление вузами и повысить его эффективность. В этом смысле социальная технология выступает как инновационный процесс управления, который включает в себя не только научно разработанные цели, но и методы практической деятельности, способы решения поставленных задач.

Необходимость использования социальных технологий в системе управления высшим образованием обуславливают следующие факторы:

- глобализация образования в условиях научно-технической революции;
- модернизация российской системы управления в связи с интеграцией в евразийское образовательное пространство и приостановлением участия в Болонском процессе;
- внедрение информационных и коммуникационных технологий в процесс обучения и управления.

Социальные технологии в управлении системой образования в современном информационном обществе базируются на глобальной сети Интернет и достижениях четвертой промышленной революции. К ним относятся искусственный интеллект, дистанционные цифровые технологии образования, объединяющие в единое сообщество пользователей с различными интересами.

Социальные технологии, с одной стороны, должны использовать глобалистские инструменты в управлении (сетевые средства коммуникации, информатизацию, компьютеризацию, интернационализацию научной, культурной, образовательной практики, взаимозависимость научной и производственно-экономической деятельности), а с другой — учитывать специфику национально-культурного развития населения, региональные особенности образа жизни людей, их общественной организации, традиции общения в исторически определенных социокультурных условиях.

Цифровизация образования обеспечивает доступность образования, а интернационализация — коллаборацию национальных образовательных практик различных стран. Через эти технологии реализуется глобальный образовательный проект с учетом национальных особенностей государств и их систем образования. Использование социальных технологий становится главным ресурсом снижения затрат на управление и повышения эффективности управленческого воздействия на жизнь университета и общества в целом.

Сетевые коммуникации в международном образовании

Инновацией в управлении вузами является внедрение сетевых форм в организацию международного научно-образовательного пространства, в сферу высшего образования и повышения квалификации. Ведущие иностранные университеты используют сети для обеспечения повышения эффективности работы пользователей с информацией, расширения информационной и консультационной взаимопомощи, активизации своего участия в интеграционных процессах в сфере образования. На практике деятельность зарубежных университетов по инициированию сотрудничества с другими вузами или иными стратегическими партнерами, как правило, является внутренним институциональным решением. Тем самым предоставляется возможность объединить материальные и нематериальные ресурсы (идеи, стратегии, компетенции, услуги, информацию, инфраструктуру) для продвижения к целям, достижение которых невозможно в одиночку. Для многих российских вузов инициатива по организации сетевого взаимодействия

с зарубежными партнерами исходит от государства, приходит «по разнарядке» (как и в Китае) и рассматривается вузами в качестве источника кратковременного дополнительного внешнего финансирования и дополнительных серьезных трудозатрат. Для многих зарубежных университетов эффективное сетевое взаимодействие является насущной необходимостью, повседневной практикой, связанной с получением или подтверждением статуса университета и соответствующего финансирования, с дополнительными инвестициями от сетевых партнеров, с привлечением иностранных ученых и студентов для выживания в конкурентной борьбе [Ромм и др. 2018].

В ситуации глобализации образования вузы обязаны ассоциировать себя с единым мировым образовательным пространством и, следовательно, не могут недооценивать значение лингвистического компонента интернационализации. Все студенты европейских вузов, не говоря о профессорско-преподавательском составе, владеют одним или несколькими иностранными языками и имеют опыт академической мобильности. Владение английским языком воспринимается уже не как конкурентное преимущество, а как базовый универсальный навык, отсутствие которого ставит под сомнение наличие у специалиста профессиональной квалификации. К сожалению, низкий уровень межкультурной коммуникативной компетенции присутствует не только у студентов, но и у значительной части профессорско-преподавательского состава отечественных университетов, у специалистов и ученых, что является сегодня серьезным препятствием для эффективного сетевого взаимодействия [Иноземцева 2014].

Сетевое взаимодействие как феномен современности содержит огромный потенциал. Возникает возможность использовать преимущества сети для повышения эффективности работы образовательных учреждений, оптимизации затрат, повышения качества образовательных программ и академической мобильности. Значимую роль в оптимизации сетевого взаимодействия вузов в условиях интернационализации играет межкультурная коммуникативная компетенция как необходимое условие эффективного взаимодействия и на межличностном, и на институциональном уровнях.

Присутствие в таком сетевом пространстве обеспечивает студенту возможность эффективного проектирования индивидуальной образовательной траектории и реализации идеи вариативности высшей школы. Успешные выпускники более других мотивированы на выстраивание сетевого взаимодействия, они становятся значимыми акторами профессиональных академических сетей, в которые вовлечен вуз. Именно через них прежде всего и будет осуществляться обратная связь в сети.

В современных условиях формирование целостного профессионально-образовательного продукта напрямую зависит от сетевого пространства, конкретных позиций, которые занимает вуз в академических и профессиональных сетях, от возможности для студентов свободно пользоваться сетевыми ресурсами. Сеть понимается как комплекс определенных отношений и обмен ресурсами [Kadushin 2012]. При этом выделяется особый тип ресурсов: «сетевой капитал» — форма «социального капитала», который делает ресурсы доступными через межабонентские связи» [Wellman, Frank 2000, 1]. В таком случае социальная сеть рассматривается как совокупность формально-неформальных связей (отношений) между сетевыми акторами, которые позволяют им добиваться увеличения сетевого капитала. Любая социальная сеть полезна и значима для ее участников с точки зрения повышения их адаптивного потенциала и коммуникативной компетентности, социальной устойчивости и функциональной результативности.

В условиях современной академической неолиберальной революции обостряется борьба университетов за материальные и человеческие ресурсы как на национальном, так и на международном уровне.

Растущий разрыв между странами Глобального Севера и Глобального Юга заставляет университеты развивающихся стран искать эффективную стратегию для преодоления наиболее опасных для них последствий этого разрыва. Возможными вариантами этой стратегии могут стать либо активная борьба на мировом образовательном рынке за включение в глобалистские образовательные проекты, либо построение и реализация альтернативной концепции интернационализации высшего образования.

Первый вариант стратегии интернационализации высшего образования направлен на создание элитных университетов мирового класса, второй вариант предполагает решение конкретных проблем стран Глобального Юга через попытки найти альтернативу стандартам, продвигаемым транснациональным образовательным капитализмом [Khomyakov et al. 2020].

Совершенствование конкретных механизмов интернационализации как эффективной социальной технологии управления в целях обеспечения устойчивого развития вузов и их конкурентоспособности в международном образовательном пространстве становится инструментом ответа на вызовы глобализации и цифровизации образования с сохранением национальных особенностей образования страны.

Тенденции трансформации национальной системы высшего образования в России

Национальная система высшего образования в России переживает очередную организационную трансформацию, обусловленную выходом России из Болонского процесса, обострением внешней политико-экономической ситуации. По заявлению замглавы Минобрнауки Д.В. Афанасьева, «современная реформа национальной высшей школы ориентирована на национальные интересы, с учетом наших международных интересов, с учетом интересов абитуриентов, с учетом интересов вуза»¹¹.

Ключевыми принципами трансформации системы национального высшего образования России являются¹²:

- 1) направленность всей системы на реализацию интересов страны, достижение национальных целей для обеспечения технологического суверенитета;
- 2) открытость, развитие отношений со всеми заинтересованными вузами;
- 3) фундаментальность;
- 4) гибкость и практичность, система должна исходить из запросов экономики, а образование должно быть востребовано.

Для общественного обсуждения государством предложена многовариантная модель высшего образования, в границах которой университеты смогут развивать уникальные подходы к образованию и предоставлять талантливым студентам возможность построения эффективных индивидуальных образовательных траекторий:

¹¹ Минобрнауки: отказ от Болонской системы не подразумевает возвращение к советской // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/14770069?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 12.07.2022).

¹² В государственной Думе прошли большие парламентские слушания по вопросам развития системы высшего образования // Государственная Дума [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/54725/> (дата обращения: 13.07.2022).

- 1) специалитет с 5–6 годами обучения и получением одной или двух квалификаций для отраслей, имеющих особое государственное или социальное значение;
- 2) бакалавриат плюс интегрированная с ним магистратура, успешно справляющиеся с задачей подготовки кадров для наукоемких, высокотехнологичных направлений подготовки¹³;
- 3) сохранение доминирующего сейчас бакалавриата в четыре года с отдельными правилами приема для иностранных граждан (эта образовательная программа преимущественно востребована иностранными гражданами).

Однако во многих областях знаний получение квалификации магистра за два года без соответствующей базы, полученной в бакалавриате, привело к ухудшению качества образования. Кроме того, существенные риски в этой области связаны с дистанционными формами обучения. Как отметил президент Российского Союза ректоров, ректор МГУ имени М.В. Ломоносова В.А. Садовничий, «очные занятия в присутствии руководителя, создание научных школ, чем была богата наша страна, — это наше будущее. И конечно, никакие дистанционные формы этого не заменят»¹⁴. В новой системе высшего образования в России останется бакалавриат, по точным наукам в большинстве случаев введут специалитет. После его окончания можно будет сразу поступить в магистратуру, аспирантура «должна быть научной, а не учебной»¹⁵.

Одним из аргументов в проектировании новой системы высшей школы являются интересы зарубежных абитуриентов. Сегодня в Российской Федерации обучаются более 315 тыс. иностранных студентов, из них более 205 тыс. — из стран СНГ¹⁶.

Соотношение востребованных уровней подготовки иностранными гражданами, обучающимися в высших учебных заведениях в России, отражено на Рисунке 1.

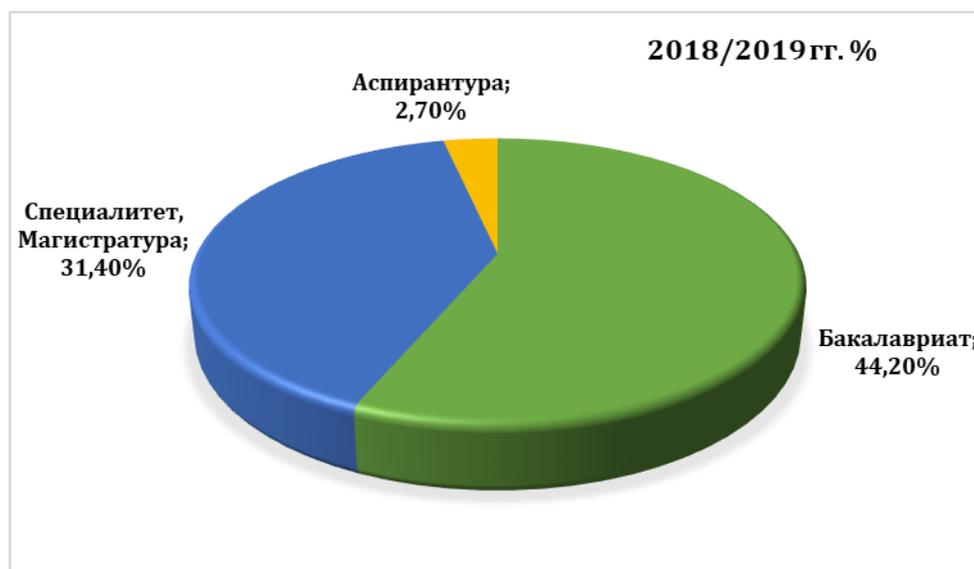

Рисунок 1. Структура программ очной подготовки иностранных граждан в вузах Российской Федерации¹⁷

¹³ 90% выпускников МГУ имени М.В. Ломоносова предпочитают именно эту модель.

¹⁴ Парламентские слушания по вопросам развития системы высшего образования 2022 // МГУ [Электронный ресурс]. URL: https://www.msu.ru/news/parlamentskie-slushaniya-po-voprosam-razvitiya-sistemy-vyshego-obrazovaniya.html?sphrase_id=3803144 (дата обращения: 20.07.2022).

¹⁵ Садовничий: в новой системе высшего образования введут специалитет по точным наукам // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5502958> (дата обращения: 09.07.2022).

¹⁶ Минобрнауки: отказ от Болонской системы не подразумевает возвращение к советской // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/14770069?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 12.07.2022).

¹⁷ Составлено автором по Арефьев А.Л. Россия на рынке международного образования // Конференция «Экспорт образования как основа экономического развития РФ: Российский и международный опыт». Москва, 20 ноября 2020.

В последние годы большинство иностранных студентов предпочитают получать высшее образование в России по программам бакалавриата, что свидетельствует о востребованности у иностранной молодежи программ подготовки именно этого уровня. В то же время количество желающих получить дипломы специалистов и магистров снижается. Практически нет желающих учиться в российской докторантуре или аспирантуре.

Согласно национальному проекту «Образование», в российских вузах к концу 2024 г. общее число иностранных студентов, получающих высшее образование, планируется в количестве 425 тыс. чел.¹⁸

В изменениях высшей школы учитывается опыт реализации Болонской декларации в нашей стране. Болонская декларация не содержит официальных документальных предписаний относительно введения конкретных квалификаций, решение этого вопроса относится к компетенции каждой страны. В документах говорится о системе двух последовательных ступеней (циклов) высшего образования, из которых первая ступень длительностью 3–4 года должна завершаться получением квалификации, востребованной европейским рынком труда, а вторая ступень (после пяти лет обучения) должна приводить к получению квалификации «мастера» (Master), как это уже происходит во многих европейских странах. В России после завершения первой ступени высшего образования бакалавра (не менее четырех лет) уровень подготовки выпускников не соответствует требованиям рынка труда¹⁹, а количество таких выпускников значительно. В 2020 г. выпускниками российских вузов стали около 850 тыс. чел. Из них диплом бакалавра получили почти 558 тыс. чел., магистра — 185 тыс.²⁰, что отображено на Рисунке 2.

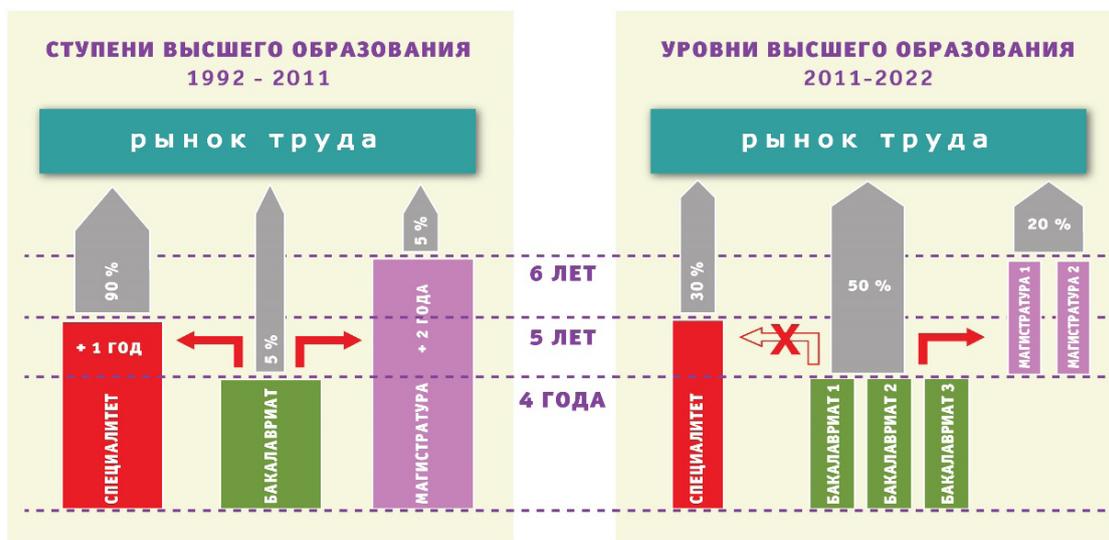

Рисунок 2. Реализация концепции высшего образования в России в периоды 1992–2011 гг. и 2011–2022 гг.²¹

¹⁸ Правительство вдвое увеличит число обучающихся в вузах иностранцев до конца 2024 г. // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6100095> (дата обращения: 10.07.2022).

¹⁹ Ведомости. Во все российские вузы вернется специалитет // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/24/923454-vo-vse-vuzi-vernetsya-spetsialitet> (дата обращения: 17.07.2022).

²⁰ Что известно о Болонской системе и истории участия в ней России // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/14650777> (дата обращения: 09.07.2022).

²¹ Составлено автором по материалам расширенного заседания Совета Российского Союза ректоров // МГУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msu.ru/news/rasshirenoe-zasedanie-soveta-rossiyskogo-soyuza-rektorov.html> (дата обращения: 15.06.2022).

Изменения в системе организации вузовского образования после введения Болонской системы имеют как плюсы (+), так и минусы (-):

- возможность интеграции в европейское образование (+);
- при переходе на двухуровневую систему подготовки возможность «встраивания» в программу специалитета программы бакалавриата была запрещена. Были отменены и нормативные возможности присваивать выпускнику программы специалитета (так же как и выпускникам программы бакалавриата, программы магистратуры) дополнительные квалификации (-);
- двухуровневая система подготовки по наукоемким и высокотехнологичным направлениям показала свою несостоятельность. Бакалавры по указанным направлениям подготовки практически не находят себе применения на рынке труда по профилю полученного образования. Двухлетняя магистратура по таким направлениям подготовки может быть реализована исключительно для выпускников бакалавриата по тому же направлению подготовки (-);
- вынужденный «разрыв» в траектории подготовки (необходимость защитить диплом бакалавра и поступить по конкурсу в магистратуру) приводит к утечке талантливых специалистов из регионов в столичные образовательные организации, а также из российских университетов в зарубежные (-);
- следуя принципам Болонского процесса, Россия ввела во все программы высшего образования компетенции выпускника как требуемые результаты освоения программ и зачетные единицы как инструмент расчета объема трудоемкости образовательных программ и отдельных модулей (аналог академических кредитов) (+/-).

При этом большинство иностранных студентов предпочитают получать высшее образование в России по программам бакалавриата (Рисунок 1). «Мы уже больше 20 лет с этой двухуровневой (бакалавриат и магистратура) системой и видим в ней плюсы, но мы видим и минусы — за четыре года невозможно подготовить высококвалифицированного специалиста, который будет востребован индустрией», — заявил первый зампредела комитета Госдумы по науке и высшему образованию А.Г. Мажуга²². В то же время многоуровневая система позволяет реализовывать более гибкие образовательные траектории в динамичном обществе знаний, технологическом социуме²³. Эти же проблемы были признаны на IV конференции в 2015 г. министрами европейских государств, ответственными за высшее образование. Основной проблемой выпускников со степенью бакалавра является неопределенность перспектив их трудоустройства: работодатели не готовы к приему таких специалистов на работу.

Взрывной рост молодого населения в таких странах, как Нигерия, Индия, Эфиопия, Индонезия, Кения, Филиппины, Иран, Пакистан, Ангола и Непал, делает их потенциально привлекательными рынками для набора иностранных студентов. Растущая численность студентов из-за рубежа способствует коммерциализации высшего образования, оно больше не расценивается как общественное благо. Участвуя в «гонке» по увеличению доходов от образовательной

²² Во все российские вузы вернется специалитет // Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/05/24/923454-vo-vse-vuzi-vernetsya-spetsialitet> (дата обращения: 17.07.2022).

²³ «Никто ни разу не обосновал, что за шесть лет дают образование хуже, чем за пять» // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5369045> (дата обращения: 12.07.2022).

деятельности и наращиванию количественных показателей доли иностранцев, вузы часто рассматривают в качестве целевой аудитории тех, кто не смог поступить в высшую школу у себя на родине (например, в Китае или Индии).

В странах с развивающейся экономикой не произошло приращения качественной подготовки абитуриентов, особенно среди иностранных обучающихся. Напротив, снизилось качество подготовки выпускаемых специалистов и высшего образования в целом. Такая ситуация характерна не только для России, но и для других стран БРИКС [Антонова и др. 2020].

Для повышения качества образования необходим инновационный переход, ориентация вуза на использование инновационных (образовательных и организационных) процессов и технологий для производства инновационного продукта. Образовательные инновации сегодня являются средством обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития вузов, их «выживания» в меняющейся социальной среде.

В России сегодня интернационализация образования рассматривается как интеграция образовательных пространств разных регионов мира, как адаптация стран к процессам различного вида миграции и способ повышения конкурентоспособности отечественного высшего образования. Поэтому в реорганизации технологии управления системой высшего образования необходимо использовать ресурсы интернационализации и цифровизации в качестве ее базовых, структурообразующих принципов²⁴. Тем более что применение цифровых методов в образовании было отработано в условиях пандемии COVID-19, выявлены их возможности и барьеры, стимулы и ограничения. Анализ этого опыта, безусловно, позволит выстроить более эффективные управленческие образовательные технологии и образовательную политику в целом. В разработку инновационной концепции управления вузами необходимо включить модели интернационализации, реализованные как ведущими классическими университетами (МГУ имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургским государственным университетом), так и другими организациями высшего образования России. При этом «важно, чтобы академическая мобильность развивалась на принципах и по модели, которые в первую очередь соответствуют интересам нашей страны, чтобы мы не стали интеллектуальными донорами других стран»²⁵, — подчеркнул министр науки и высшего образования В.Н. Фальков. Для более активного продвижения интересов страны на глобальный рынок образования следует использовать дипломатию знаний.

Концепция дипломатии знаний

Университеты являются драйверами не только процесса продвижения национальной системы высшего образования на глобальный рынок, они привносят национальные культурные ценности в принимающие страны. Тем самым университеты становятся непосредственными участниками влияния «мягкой силы» на государственную политику. Международная академическая деятельность во многих аспектах контролируется национальными правительствами технологиями «мягкой силы», публичной дипломатии [de Wit, Altbach 2021], дипломатии знаний, тем самым наука и образование включаются в сферу международной политики. В такой ситуации для международного академического сотрудничества открываются как новые возможности и преимущества, так и серьезные риски разрушения оснований успешных национальных образовательных систем, которые рассматриваются не только как конкуренты в экономическом

²⁴ Improving Your Crisis Management: How to Future-Proof Your Student Mobility in Times of Crisis // Perspektywy [Электронный ресурс]. URL: <https://perspektywy.pl/portal/images/aktualnosci/wydarzenia/Improving-Your-Crisis-Management-Future-Proof-Student-Mobility-Times-Crisis.pdf> (дата обращения: 12.07.2022).

²⁵ В государственной Думе прошли большие парламентские слушания по вопросам развития системы высшего образования // Государственная Дума [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/54725/> (дата обращения: 13.07.2022).

аспекте, но и как угроза национальным культурным ценностям. Глобальное академическое сотрудничество становится мультипликатором практик культурного влияния, слияния и поглощения национальных образовательных систем.

В настоящее время в высшем образовании существуют и инициативы «мягкой силы», и дипломатии знаний, которые различаются по своим мотивам, характеру отношений, стратегиям и основополагающим ценностям²⁶.

С середины 90-х гг. XX в. доминирующим фактором влияния стала технология «мягкой силы» как альтернатива «жесткой силе». «Мягкая сила», разработанная в концепции Д. Найя, понимается как «способность влиять на других и добиваться национальных интересов посредством привлечения и убеждения» [Nye 2004, 2–3]. Образование понимается как носитель ценностей определенной страны, который используется в качестве ресурса и инструмента в достижении определенных целей [Wojciuk et al. 2015]. Характер действия «мягкой силы» обусловлен направлениями потоков обучающихся. Принимающие университеты получают дополнительные инвестиции, реализуя внешнеполитические цели, а отправляющие страны обретают доступ к новым знаниям и навыкам посредством получения квалифицированных специалистов. Механизмом такого трансфера является международная академическая мобильность, динамика и масштабы которой становятся показателем эффективности «мягкой силы» высшей школы, а также главной движущей силой интернационализации образования. Объемы академической мобильности представлены на Рисунке 3.

Рисунок 3. Объемы академической мобильности в 2020 г.²⁷

Абсолютным лидером по количеству принятых иностранных студентов являются Соединенные Штаты Америки. Их доля составляет почти 25% от общемирового показателя²⁸, а до 2019 г. ежегодно росла и численность. Общее количество иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях США и обучающихся онлайн за пределами США, уменьшилось на 16% осенью 2020 г. по сравнению с предыдущим годом. Число первокурсников в 2020/21 уч. г.

²⁶ Knowledge Diplomacy in Action // British Council [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/research-knowledge-diplomacy-in-action.pdf> (дата обращения: 14.07.2022).

²⁷ Источник: A quick look at Global Mobility Trends // ИЕ [Электронный ресурс]. URL: <https://iie.widen.net/s/g2bqxwkwqv/%20project-atlas-infographics-2020> (дата обращения: 20.07.2022).

²⁸ Global Flow of Tertiary-Level Students // UNESCO [Электронный ресурс]. URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 20.07.2022).

сократилось на 43%²⁹. Таким образом, американские университеты утратили статус лидера в сфере интернационализации [de Wit, Altbach 2020]. Несмотря на то, что количество иностранных студентов в США удвоилось за последние 25 лет (с 450 000 до 1 млн чел.), а экономическая отдача от сектора увеличилась с 7 до 40 млрд долл., американское присутствие в международной студенческой мобильности и количество американских учебных заведений в лидерах рейтинга значительно снизились.

Весомую долю иностранцев сегодня принимают университеты Великобритании, Канады, Китая, Австралии, Франции³⁰. Крупными «поставщиками» обучающихся являются Китай, Индия и Корея. В российские вузы поступают в основном граждане КНР и стран бывшего СССР (Казахстана, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана, Азербайджана)³¹. Привлечение на обучение талантливых иностранных студентов из целевых географических регионов в условиях нарастания конкуренции за них между странами становится основной задачей внутренних стратегий интернационализации вуза и образовательной политики государства.

Технология «мягкой силы» в системах высшего образования основывается на партнерстве, конкурентоспособности, доминировании и динамике власти³². Однако реально партнерство часто основывается на принципах сотрудничества, взаимосвязи и взаимной выгоды. В технологиях дипломатии знаний, «умной силы» особое внимание уделяется сотрудничеству, взаимности и различным выгодам для участников. В реальных ситуациях для достижения целей каждой страны сотрудничества часто используют различные комбинации стратегий «мягкой» и «жесткой силы» [Nye 2009], что отличает их от технологий «жесткой силы», использующей принуждение посредством применения военной силы и экономических санкций для достижения национальных интересов.

Дипломатия знаний является двусторонним процессом, где международное высшее образование, исследования и инновации (IHERI) выстраивают и укрепляют международные отношения, а международные отношения играют значительную роль в содействии и улучшении IHERI.

К характеристикам, определяющим стратегию дипломатии знаний, можно отнести следующие:

- основана на фундаментальных функциях высшего образования: преподавание/обучение, исследования, производство знаний и инноваций, служение обществу;
- включает мероприятия интернационализации, объединяющие множество участников и стратегий действий;
- объединяет общими проектами различные действующие лица и партнеров в сфере высшего образования с партнерами из других сфер общественной жизни (промышленность, группы гражданского общества, фонды, правительственные учреждения и т. д.);

²⁹ Fall 2020 international student enrollment snapshot. Institute of International Education // Open Doors [Электронный ресурс]. URL: <https://opendoorsdata.org/wp-content/uploads/2021/01/Fall-2020-Snapshot-Report-Full-Report.pdf> (дата обращения: 18.07.2022).

³⁰ Education at a Glance 2017. OECD Indicators // OECD [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2017_eag-2017-en (дата обращения: 12.08.2022).

³¹ Project Atlas infographics 2020 // ИЕ [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data/Infographics/2020-Project-Atlas-Infographics> (дата обращения: 14.07.2022).

³² Knowledge Diplomacy in Action // British Council [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/research-knowledge-diplomacy-in-action.pdf> (дата обращения: 14.07.2022).

- удовлетворение различных потребностей отдельных стран и вовлеченных субъектов осуществляется коллективным использованием ресурсов партнеров для решения общих вопросов при разных обоснованиях и последствиях для отдельных стран и вовлеченных субъектов;
- выстраиваются отношения горизонтального сотрудничества, в которых лидерство в совместном решении различных задач имеет решающее значение, но исключает жесткое доминирование и авторитаризм;
- получение взаимных, но не одинаковых выгод, с накоплением разных коллективных и контекстно-зависимых преимуществ для партнеров, а следовательно, и с потенциальными для них рисками и конфликтами, разрешение которых осуществляется путем переговоров с перспективой достижения взаимной выгоды;
- укрепление отношений между странами является системообразующим принципом в концепции дипломатии знаний, реализация которой осуществляется на основе двусторонних и многосторонних соглашений между высшими учебными заведениями с приоритетом учета интересов стран-участниц;
- выстраиваются различные двусторонние и многосторонние формы сотрудничества на региональном и международном уровнях;
- успех в решении общих глобальных проблем достигается благодаря сотрудничеству и скоординированным усилиям, обеспечивающим результаты, которые не может достигнуть в одиночку ни одна страна [Knight 2020].

Во многих отношениях стратегия дипломатии знаний является альтернативой технологиям «мягкой силы», поскольку некоторые инициативы вузов основаны на жестком соперничестве и доминировании. А в тандеме с экономическими санкциями и запретом на въезд для лиц из определенных стран вузы становятся агентами жесткой силы, напрямую влияют на доступ к высшему образованию, а опосредовано стимулируют напряженность в международных отношениях.

Например, в «Дорожной карте»³³, согласованной Россией и Евросоюзом в мае 2005 г., утверждалась готовность сторон реализовать болонскую двухуровневую систему «бакалавр — магистр» и в сжатые сроки перейти на трехуровневую систему «бакалавр — магистр — доктор». Россия должна была отказаться от кандидатских и докторских степеней в пользу западной степени PhD³⁴ или приравнять степень кандидата наук к степени европейского доктора, таким образом понизив статус российской научной степени. Однако очевидно, что отечественная научная кандидатская диссертация и западная PhD являются работами разного уровня как по объему и содержанию, так и по предъявляемым к ним требованиям³⁵. Кроме того, деятельность российских ученых стала оцениваться в западных рейтингах в зависимости от публикаций в определенных международных научных журналах, по индексу цитируемости.

Несмотря на провозглашенные принципы добровольного и равноправного участия государств в Болонском процессе и ЕПВО, Россия не получила статус ассоциированного участника в рамках седьмой рамочной программы Европейского союза по развитию научных исследований и

³³ «Дорожная карта» по общему пространству науки и образования, включая культурные аспекты // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3590> (дата обращения: 20.07.2022).

³⁴ В результате защиты выпускной квалификационной работы выпускникам третьего уровня высшего образования (аспирантуры) присваивается квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь».

³⁵ Россия и Болонский процесс – 20 лет спустя // РСМД [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-bolonskiy-protsess-20-let-spustya/?sphrase_id=90986309 (дата обращения: 20.07.2022).

технологий (2007–2013 гг.) и в восьмой программе «Горизонт 2020» (2014–2020 гг.). Хотя Евросоюз расширял программы научного сотрудничества с такими постсоветскими странами, как Армения, Грузия, Молдова и Украина. Брюссель опасался конкуренции российских исследовательских центров на европейских образовательно-научных рынках. В итоге проигравшими оказались и российская, и европейская наука, а междууниверситетское взаимодействие лишилось важного инструмента для своего развития³⁶.

Обмен знаниями и взаимная выгода имеют основополагающее значение для понимания и практического применения технологии дипломатии знаний. Концептуальные основания технологии дипломатии знаний представлены на Рисунке 4:

- 1) образование (формальное и неформальное);
- 2) обучение на протяжении всей жизни;
- 3) научные исследования для получения и обмена знаниями;
- 4) инновации и применение новых знаний на благо общества в целом;
- 5) множественность культурных ценностей и способов их выражений.

Рисунок 4. Концептуальные основы модели дипломатии знаний³⁷

Многомерность технологии дипломатии знаний позволяет достигнуть эффекта эмерджентности: образование, научные исследования, инновации и культура взаимно усиливают друг друга в целях внешней политики и дипломатии. В процессе обучения иностранные граждане активно изучают язык принимающего сообщества, его культуру, традиции и обычаи, постигают и осваивают социальные нормы и ценности, а также практики повседневной жизни. Обогащают и развивают свой социальный капитал, возвращаются в родную страну с новым багажом не только знаний, но и культурных и социальных связей, которые применяются в последующей профессиональной деятельности, социальной жизни в целом.

Согласно «Концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях»³⁸ сформулированы приоритеты политики в сфере высшего образования,

³⁶ Там же.

³⁷ Составлено автором по [Knight 2015].

³⁸ Основные положения Концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901857022> (дата обращения: 20.07.2022).

закреплена преимущественная роль образования в обеспечении политических интересов РФ в укреплении позиций русского языка в традиционных регионах влияния и распространении его на новые регионы.

Многие механизмы интернационализации, способствующие реализации и развитию принципов дипломатии знаний, существенно интенсифицировались в последнее время через создание совместных/сетевых университетов, вузовских консорциумов, широкое распространение совместных образовательных программ с выдачей двух дипломов, развитие сети зарубежных филиалов вузов, проведение форумов ректоров России и зарубежных стран, функционирование международных межуниверситетских ассоциаций. Так, например, [Евразийская ассоциация университетов](#), созданная в 1989 году в качестве Ассоциации университетов СССР, является авторитетной международной организацией университетского сообщества, объединяющей Европу и Азию. Сейчас она включает более ста сорока ведущих университетов из тринадцати стран. Под эгидой Российского Союза ректоров проведено более семидесяти форумов с участием более четырех тысяч ректоров и представителей университетов России и мира. Среди них: Второй Российско-узбекский образовательный форум³⁹, Пятый форум ректоров вузов России и Ирана⁴⁰, Второй форум ректоров российских и арабских университетов⁴¹, Четвертый Форум Ассоциации вузов России и Беларуси⁴², VII Форум ректоров высших учебных заведений России и Китая⁴³, Второй Форум ректоров университетов России и Киргизии⁴⁴ и т. д.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать ряд выводов. Международный рынок услуг в сфере высшего образования сформировался в качестве важнейшей отрасли мирового хозяйства. Современная система высшего образования представлена высшими учебными заведениями, эффективность функционирования которых обусловлена сложными межузовскими коммуникациями с государственными структурами, институтами гражданского общества, академическими сообществами и отдельными лицами. Конкурентоспособность вузов зависит от многих факторов, главным из которых являются инновационные технологии управления процессами академической мобильности. Современные крупные университеты реализуют достижение конкурентоспособности на международном рынке высшего образования через политику интернационализации высшего образования, используя технологии «мягкой силы» и дипломатии знаний.

Применение технологии «мягкой силы» в сфере образования повышает риски использования знания в качестве инструмента власти, личной заинтересованности, обострения конкуренции и усиления политического влияния. Существует опасность, что образование, исследования, инновации и культура будут использоваться для увеличения разрыва

³⁹ Второй Российско-узбекский образовательный форум // Российский Союз ректоров [Электронный ресурс]. URL: <https://rsr-online.ru/news/2021/11/15/vtoroy-rossiysko-uzbekskiy-obrazovatelnyy-forum/> (дата обращения: 20.07.2022).

⁴⁰ Пятый форум ректоров вузов России и Ирана // Российский Союз ректоров [Электронный ресурс]. URL: <https://rsr-online.ru/news/2020/7/6/pyatyy-forum-rektorov-vuzov-rossii-i-irana/> (дата обращения: 20.07.2022).

⁴¹ II форум ректоров российских и арабских университетов // Российский Союз ректоров [Электронный ресурс]. URL: <https://rsr-online.ru/news/2019/11/28/ii-forum-rektorov-rossiyskikh-i-arabskikh-vuzov-otkryly-sya-v-moskve/> (дата обращения: 20.07.2022).

⁴² В Гродно состоялся Четвертый Форум Ассоциации вузов России и Беларуси // Российский Союз ректоров [Электронный ресурс]. URL: <https://rsr-online.ru/events/2022/v-grodno-proshel-chetvertii-forum-vuzov-Rossii-i-Belorusii/> (дата обращения: 20.07.2022).

⁴³ Садовничий выступил в Петербурге на Форуме ректоров России и Китая // Российский Союз ректоров [Электронный ресурс]. URL: <https://rsr-online.ru/news/2019/9/16/sadovnichiy-vystupil-v-peterburge-na-forume-rektorov-rossii-i-kitaya/> (дата обращения: 20.07.2022).

⁴⁴ II Форум ректоров университетов Российской Федерации и Киргизской Республики // МГУ имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msu.ru/news/ii-forum-rektorov-universitetov-rossiyskoy-federatsii-i-kirgizskoy-respubliki.html> (дата обращения: 20.07.2022).

в международных отношениях вместо того, чтобы служить средством для решения глобальных проблем посредством сотрудничества, обмена и доверия. Стремление иностранных учащихся получить образование за рубежом уже является проявлением успеха технологии «мягкой силы», поскольку существует реальная возможность использовать знание в качестве инструмента власти, влияния, конкуренции и господства. При этом сегодня образование, научные исследования, инновации и культурные ценности становятся инструментами разрыва отношений, отчуждения вместо того, чтобы служить площадкой решения глобальных проблем, сотрудничества, культурного обмена и доверия.

Преодолением негативных последствий технологии «мягкой силы» может стать технология дипломатии знаний с альтернативными инициативами, мотивами, характером отношений, стратегиями и основополагающими ценностями. Влияние «мягкой силы» достигается за счет привлечения и убеждения, использования финансирования и пропаганды для достижения односторонних преимуществ. Стратегия дипломатии знаний включают переговоры, общение, компромисс, примирение, сотрудничество и посредничество, исключая давление и доминирование, посредством формирования горизонтальных структур взаимодействия для удовлетворения различных потребностей и интересов партнеров для достижения общей цели. Механизмами/инструментами интернационализации высшего образования как эффективной социальной технологией управления становятся: совместные/сетевые университеты, консорциумы, зарубежные филиалы вузов, форумы ректоров, международные межвузовские ассоциации, совместные образовательные программы с выдачей двух дипломов. Тем самым можно достичь взаимовыгодного результата с взаимными, но разными выгодами для всех основных партнеров.

Интернационализация в сфере образования привносит на рынок не только предполагаемую или реальную открытость и инклюзивность, но и порождает консолидацию глобального образовательного рынка, жесткую конкуренцию между крупными западными университетами и национальными системами образования, заменяя принципы организации транснациональным коммерческим продуктом, тем самым исчезает понятие образования как общественного блага. Мощным катализатором технологий «мягкой силы» в образовании являются международные рейтинги, формирующие статусные позиции университета на международном рынке образования, которые становятся инструментом влияния на государственную образовательную политику страны. Несмотря на критику политики рейтинговых оценок, ориентация на них в отечественном образовании продолжается. Конкуренция за рейтинговую репутацию приводит к так называемому эффекту Матфея (Matthew Effect) при котором сложившаяся репутация не оспаривается, а укрепляется.

Наука и образование — важнейшие ресурсы социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности страны. Они напрямую влияют на положение дел в промышленности, на развитие высоких технологий, сельского хозяйства и медицины, во многом определяют качество жизни людей. Сегодня роль сильных исследовательских школ, высокотехнологичных, фундаментальных разработок значительно возрастает, служит укреплению суверенитета нашей страны.

Для укрепления суверенитета нашей страны следует создавать и развивать альтернативный международный рынок высшего образования на базе стран Евразийского экономического союза, БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества, других регионов мира, привлекая их достижениями российской системы образования, выстраивая горизонтальную систему научно-образовательных коммуникаций, обеспечивающих мультипликационный эффект в удовлетворении различных интересов участников.

Список литературы:

- Антонова Н.Л., Сущенко А.Д., Попова Н.Г. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 1. С. 31–58. DOI: [10.17853/1994-5639-2020-1-31-58](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-1-31-58)
- Байденко В.И. Болонский процесс: в преддверии третьего десятилетия // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 11. С. 136–148. DOI: [10.31992/0869-3617-2018-27-11-136-148](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-136-148)
- Иноземцева К.М. Интернационализация высшего профессионального образования в России: языковая политика // Высшее образование в России. 2014. № 5. С. 145–152.
- Камынина Н.Р., Грудзинский А.О. Россия в болонском процессе: цель — повышение конкурентоспособности высшего образования // Высшее образование в России. 2017. № 8–9. С. 22–31.
- Логунова Л.Б. Цифровая революция: школа как лаборатория социальной реконструкции // Сборник XVI Международной конференции «Государственное управление Российской Федерации: повестка дня власти и общества». М.: ООО «Издательский дом КДУ», 2019. С. 54–59.
- Лукичев Г.А. Международные правовые акты и документы по развитию европейской интеграции в образовании и исследованиях. М.: Готика, 2004.
- «Мягкий путь» вхождения российских вузов в Болонский процесс / под ред. А.Ю. Мельвиля. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
- Ромм М.В., Заякина Р.А., Филатова Е.В., Лучихина Л.Ф., Ильин С.Е. Инновационный вуз: сетевая перспектива в партнерских сообществах. Новосибирск: НГТУ, 2018.
- Титаренко Л.Г. Место и роль интеграции систем высшего образования в международном сотрудничестве стран ЕАЭС // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. № 1–2. С. 319–321.
- Ткач Г.Ф., Сенашенко В.С. Болонский процесс: Обзор эволюции приоритетов и промежуточные итоги // Высшее образование в России. 2015. № 7. С. 119–130.
- Фатыхова В.М. Евразийское сотрудничество в области науки и высшего образования: перспективы неофункционального «перетекания» // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 2 (65). С. 159–175. DOI: [10.24833/2071-8160-2019-2-65-159-175](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-2-65-159-175)
- de Oliveira Barbosa M., Baeta Neves E. Internationalization of Higher Education: Institutions and Knowledge Diplomacy // Sociologias. 2020. Vol. 22. Is. 54. P. 22–44. DOI: [10.1590/15174522-104425](https://doi.org/10.1590/15174522-104425)
- de Wit H., Altbach P. Internationalization in Higher Education: Global Trends and Recommendations for Its Future // Policy Reviews in Higher Education. 2021. Vol. 5. Is. 1. P. 28–46. DOI: [10.1080/23322969.2020.1820898](https://doi.org/10.1080/23322969.2020.1820898)
- de Wit H., Altbach P. Unprecedented Challenges, Significant Possibilities // International Higher Education. 2020. Vol. 100. P. 3–4.
- Kadushin C. Understanding Social Networks: Theories, Concepts and Findings. New York: Oxford University Press, 2012.
- Khomyakov M., Dwyer T., Weller W. Internationalization of Higher Education: Excellence or Network Building? What Do BRICS Countries Need Most? // Sociologias. Vol. 22. Is. 54. 2020. P. 120–143. DOI: [10.1590/15174522-99066](https://doi.org/10.1590/15174522-99066)
- Knight. J. Internationalization: Elements and Checkpoints // CBIE Research. Canadian Bureau for International Education. 1994. Is. 7. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED549823.pdf>
- Knight. J. Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales // Journal of Studies in International Education. 2004. Vol. 8. Is. 1. P. 5–31. DOI: [10.1177/1028315303260832](https://doi.org/10.1177/1028315303260832)

- Knight J. The Potential of Knowledge Diplomacy. Higher Education and International Relations // A Wealth of Nations: 27th Annual EAIE Conference. Glasgow, 15–18 September, 2015. Glasgow: EAIE, 2015. P. 37–45.
- Knight J. Knowledge Diplomacy: What Are the Key Characteristics? // International Higher Education. 2020. Is. 100. P. 37–44.
- Nye J.S. Get Smart: Combining Hard and Soft Power // Foreign Affairs. 2009. Vol. 88. Is. 4. P. 160–163.
- Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs. 2004.
- Wellman B., Frank K. Network Capital in a Multi-Level World: Getting Support in Personal Communities // Social Capital: Theory and Research / ed. by N. Lin, K. Cook and R. Burt. Chicago: Aldine DeGruyter, 2000. P. 233–274.
- Wojciuk A., Michałek M., Stormowska M. Education as a Source and Tool of Soft Power in International Relations // European Political Science. 2015. Vol. 14. Is. 3. P. 298–317. DOI: [10.1057/eps.2015.25](https://doi.org/10.1057/eps.2015.25)

References:

- Antonova N.L., Sushchenko A.D., Popova N.G. (2020) Soft Power of Higher Education as a Global Leadership Factor. *Obrazovaniye i nauka*. Vol. 22. № 1. P. 31–58. DOI: [10.17853/1994-5639-2020-1-31-58](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-1-31-58)
- Baidenko V.I. (2018) Bologna Process: At the Threshold of the Third Decade. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. Vol. 27. № 11. P. 136–148. DOI: [10.31992/0869-3617-2018-27-11-136-148](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-136-148)
- de Oliveira Barbosa M., Baeta Neves E. (2020) Internationalization of Higher Education: Institutions and Knowledge Diplomacy. *Sociologias*. Vol. 22. Is. 54. P. 22–44. DOI: [10.1590/15174522-104425](https://doi.org/10.1590/15174522-104425)
- de Wit H., Altbach P. (2020) Unprecedented Challenges, Significant Possibilities. *International Higher Education*. Vol. 100. P. 3–4.
- de Wit H., Altbach P. (2021) Internationalization in Higher Education: Global Trends and Recommendations for Its Future. *Policy Reviews in Higher Education*. Vol. 5. Is. 1. P. 28–46. DOI: [10.1080/23322969.2020.1820898](https://doi.org/10.1080/23322969.2020.1820898)
- Fatykhova V.M. (2019) Eurasian Cooperation in Science and Higher Education: Prospects of Neofunctional «Spillovers». *Vestnik MGIMO-Universiteta*. № 2 (65). P. 159–175. DOI: [10.24833/2071-8160-2019-2-65-159-175](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-2-65-159-175)
- Inozemtseva K.M. (2014) Internationalization in Higher Professional Education in Russia: Background, Gears, Incentives, Language Policy. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. № 5. P. 145–152.
- Kadushin C. (2012) *Understanding Social Networks: Theories, Concepts and Findings*. New York: Oxford University Press.
- Kamynina, N.R., Grudzinskiy, A.O. (2017) Russia in the Bologna Process: Goal — to Enhance the Competitiveness of Higher Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. № 8-9. P. 22–31.
- Khomyako M., Dwyer T., Weller W. (2020) Internationalization of Higher Education: Excellence or Network Building? What Do BRICS Countries Need Most? *Sociologias*. Vol. 22. Is. 54. P. 120–143. DOI: [10.1590/15174522-99066](https://doi.org/10.1590/15174522-99066)
- Knight J. (1994) Internationalization: Elements and Checkpoints. CBIE Research. *Canadian Bureau for International Education*. Is. 7. Available: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED549823.pdf>
- Knight J. (2004) Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales. *Journal of Studies in International Education*. Vol. 8. Is. 1. P. 5–31. DOI: [10.1177/1028315303260832](https://doi.org/10.1177/1028315303260832)
- Knight J. (2015) The Potential of Knowledge Diplomacy. Higher Education and International Relations. *A Wealth of Nations: 27th Annual EAIE Conference*. Glasgow, 15–18 September, 2015. Glasgow: EAIE. P. 37–44.

- Knight J. (2020) Knowledge Diplomacy: What Are the Key Characteristics? *International Higher Education*. Is. 100. P. 38–39.
- Logunova L.B. (2019) Tsifrovaya revolyutsiya: shkola kak laboratoriya sotsial'noy rekonstruktsii [Digital revolution: School as a laboratory for social reconstruction]. *Sbornik XVI Mezhdunarodnoy konferentsii «Gosudarstvennoye upravleniye Rossiyskoy Federatsii: povestka dnya vlasti i obshchestva»*. Moscow: OOO «Izdatel'skiy dom KDU», P. 54–59.
- Lukichev G.A. (2004) *Mezhdunarodnyye pravovyye akty i dokumenty po razvitiyu evropeyskoy integratsii v obrazovanii i issledovaniyakh* [International legal acts and documents on the development of European integration in education and research] Moscow: Gotika.
- Mel'vil' A.Yu. (ed.) (2005) «Myagkiy put'» vkhozhdeniya rossiyskikh vuzov v Bolonskiy protsess [“Soft way” of entry of Russian universities into the Bologna process] Moscow: OLMA-PRESS.
- Nye J.S. (2004) *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs.
- Nye J.S. (2009) Get Smart: Combining Hard and Soft Power. *Foreign Affairs*. Vol. 88. Is. 4. P. 160–163.
- Romm M.V., Zajakina R.A., Filatova E.V., Luchikhina L.F., Il'in S.E. (2018) *Innovative University: Prospects in Partnership Networks*. Novosibirsk: NSTU Publisher.
- Titarenko L.G. (2018) Mesto i rol' integratsii sistem vysshego obrazovaniya v mezhdunarodnom sotrudnichestve stran EAES [The place and role of the integration of higher education systems in the international cooperation of the EAEU countries]. *Bol'shaya Evraziya: Razvitiye, bezopasnost', sotrudnichestvo*. № 1-2. P. 319–321.
- Tkach G.F., Senashenko V.S. (2015) Bologna Process: Evolution of Priorities and Interim Results. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. № 7. P. 119–130
- Wellman B., Frank K. (2000) Network Capital in a Multi-Level World: Getting Support in Personal Communities. In: Lin N., Cook K. and Burt R. (eds.) *Social Capital: Theory and Research*. Chicago: Aldine DeGruyter. P. 233–274.
- Wojciuk A., Michałek M., Stormowska M. (2015) Education as a Source and Tool of Soft Power in International Relations. *European Political Science*. Vol. 14. Is. 3. P. 298–317. DOI: [10.1057/eps.2015.25](https://doi.org/10.1057/eps.2015.25)

Дата поступления/Received: 28.07.2022